

Предисловие

Критическое положение дел, ошибки командования, масштабные отступления, да такие, что линия фронта вплотную подошла к Ленинграду, колоссальное количество военнопленных, захваченных немцами, а также тяжелые и многочисленные лишения, навалившиеся на всех жителей города на Неве, — все это так и не смогло сломить волю людей, они продолжали бороться, делать все от них зависящее ради победы, ради будущего Родины, ради всех своих близких и родных, ради себя.

Книга профессора Б. П. Белозерова «Ленинград сражающийся. 1943–1944 гг.» посвящена завершающему этапу освобождения великого города от нацистской Блокады. Автор на основе анализа отечественной и зарубежной историографии, а также благодаря введению в научный оборот крупного пласта архивных и ранее не опубликованных документов рассказывает о героических буднях Ленинграда, населения, войск и сил флота, тружеников тыла, рабочих и инженерно-технических работников, которые направляли произведенное оружие и боевую технику на Ленинградский и взаимодействующие фронты для разгрома вермахта и освобождения всего Северо-Запада от вражеских войск. Это были труднейшие дни для страны, Ставки ВГК, командующих и командиров и, конечно же, для солдат, матросов, мирного населения и особенно женщин и детей.

Ничего лучше, правдивее о Великой Отечественной войне я не читал! Если вы интересуетесь историей войны, Блокады Ленинграда и прошлым своей страны, то вы

Ленинград сражающийся: 1943—1944 гг.

обязательно должны прочитать книги Б. П. Белозерова «Ленинград сражающийся: 1941–1942 гг.» и «Ленинград сражающийся: 1943–1944 гг.». Эти исследования можно без прикрас назвать одними из лучших по теме Великой Отечественной войны. Мы должны знать и понимать всю тяжесть Победы, героизм наших людей и подвиг Отчества.

*Первый президент Межрегиональной общественной организации «Академия военно-исторических наук»,
доктор военных наук, кандидат исторических наук,
профессор, генерал-майор запаса
Илья Горелов*

Часть 1
1943 год

Введение

К началу 1943 г. создались благоприятные условия для прорыва вражеской блокады Ленинграда. Развернувшееся наступление советских войск на юге приковало к нему основные резервы противника и лишило гитлеровское командование возможности усилить свои войска под Ленинградом. Город стал символом стойкости и мужества, гордостью и славой его защитников. На пути врага он был неприступной крепостью. С первого и до последнего дня битвы за Ленинград в тяжелейших условиях вражеской блокады — голода, обстрелов и бомбардировок — его рабочие стояли у станков, мартеновских печей, создавали и ремонтировали боевую технику, оружие, боеприпасы, инженерное имущество и этим обеспечивали сражающийся фронт.

За два с половиной года войны с германскими войсками ленинградская военная промышленность передала фронту новой и отремонтированной боевой техники и вооружения: танков — 1668, самолетов — 140, орудий разных — 3745, реактивных установок — 479, минометов — 11 535, ручных и станковых пулеметов — 2734, пистолет-пулеметов — 203 730, бронемашин — 494, бронепоездов и бронеплощадок — 83, артиллерийских снарядов — 8 755 500, авиабомб — 144 740, гранат — 2 982 006, мин — 2 840 000, огнеметов — 2405. Вошли в боевой строй Краснознаменного Балтийского флота новые и отремонтированные боевые корабли и катера: подводные лодки — 68, эсминцы — 25, сторожевые корабли — 5, канонерские лодки — 6, тральщики — 13, крейсера — 2, катера — 553. В 1941 г. флот также при-

нял 84 достроенных и 186 отремонтированных кораблей различных классов¹.

Рабочие бригады заводов осуществляли непосредственный выезд на фронт с целью ремонта танков, орудий, автотехники и другой боевой техники и вооружения и проводили его испытания непосредственно в бою. Промышленность взяла в производство радиотелефонные станции и другое имущество для обеспечения устойчивой связи в боевых условиях.

Битва с врагом вынуждала призывать в действующую армию Ленинградского фронта квалифицированных рабочих и служащих и этим ослаблять профессионализм. За период с июня 1941 по декабрь 1943 г. из Ленинграда было направлено в армию и на флот 625 тыс. человек, в том числе по общим мобилизациям 423 тыс. и по призыву партийной организации 204 тыс. человек². На смену им приходили сыновья и дочери, матери и жены. Их вступление в производственную работу требовало знаний и опыта. Партийные организации города и районов проводили серьезную работу по быстрейшему освоению новыми рабочими своих специальностей. Газета «Правда» 3 декабря 1943 г. в передовой статье «Не успокаиваться на достигнутом» писала: «Ленинград, несмотря на свое фронтовое положение, является одним из важнейших центров, изготавливающих для фронта вооружение и боеприпасы...» Бюро Ленинградского горкома ВКП(б) 22 декабря 1943 г. рассмотрело вопрос «О подготовке квалифицированной рабочей силы на промышленных предприятиях города», где определялись конкретные меры по совершенствованию подготовки молодых работников в школах и кружках по повышению профессиональных знаний, наставничества, ученичества и др.³

¹ Подсчитано по: Июнь 1941 — май 1945. О подвиге Ленинграда строками хроники. Л.: Лениздат, 1989. С. 128, 298, 473–474.

² Там же. С. 473.

³ Июнь 1941 — май 1945. С. 469.

Однако город нуждался в главном: совершить прорыв вражеской блокады, деблокировать отрезанный от всей страны город. Германское командование предпринимало свои меры по усилению блокады и ужесточению разрушения города тяжелой артиллерией и бомбардировкой с воздуха. Предпринималось все для дальнейшего укрепления своих оборонительных рубежей. 16–17-километровая полоса, разделявшая врагом войска Ленинградского и Волховского фронтов, была превращена в мощный укрепленный район. Здесь были созданы сильные узлы сопротивления и опорные пункты, размещенные на всей глубине коридора, вырыты траншеи и ходы сообщения на участке германской обороны. Она была насыщена мощным артиллерийско-пулеметным и минометным огнем, различными видами инженерных и минных заграждений. Особенно сильной была оборона против войск Ленинградского фронта. Здесь она проходила по обрывистому обледенелому берегу Невы, возвышающемуся над противоположным берегом, где оборонялись войска 67-й армии. Враг построил вдоль берега три линии сплошных траншей полного профиля. Подступы к Неве прикрывались минометным и пулеметным огнем врезанных в крутые берега орудий и пулеметов. На 1 км фронта приходилось 35–40 огневых точек и 27 орудий и минометов. На восточном берегу коридора противник не имел сплошных траншей. Плотность его войск там была несколько ниже¹.

Именно этот участок и предстояло форсировать соединениями и частями Ленинградского фронта с тем, чтобы на Синявинских высотах соединиться с Волховским фронтом и деблокировать вражескую блокаду. В октябре 1942 г. завершилось формирование 67-й армии (командующий — генерал П. Н. Духанов). В составе армии находились 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых, 2 лыжные, 3 танковые бригады, 2 танковых батальона,

¹ *Мощанский И.Б.*, Города-крепости. М.: Вече, 2009. С. 106.

бригада гвардейских минометов, 12 артиллерийских и 8 минометных полков, 23 батареи морской артиллерии. Фронтальная и армейская разведка глубоко изучала оборону противника, и прежде всего его переднего края, траншей, огневых гнезд и дзотов. Штаб и Военный совет фронта проводили большую работу по подготовке войск к предстоящим боям, определенным Ставкой ВГК в январе 1943 г. Город и фронт готовились к этим боям, собирая силы, вооружение и боевую технику. Командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров в числе первоочередных задач по подготовке этой операции определил следующее: во-первых, обучение всего командного состава армий и в первую очередь задействованных в операции «Искра» умению организовать бой наступательного, оборонительного и тем более разведывательного характера. Он взял под свой контроль проведение командно-штабных учений с разными категориями командиров. Во-вторых, формирование всех частей и подразделений, которые войдут в состав штурмовых: их вооружение и боевую подготовку к действиям в сложной рельефной местности с густым насыщением ее вражескими огневыми точками. В-третьих, лыжная подготовка бригад, назначенных для броска по заснеженной Неве, и умения их действовать в лесу. В-четвертых, организация взаимодействия авиации и артиллерии, и тем более военно-морской.

Особый перечень вопросов касался медицинского, материально-технического и тылового обеспечения, требующих готовности к предстоящим боевым действиям. По своему опыту боевых действий 5-й армии в битве за Москву Л. А. Говоров знал, что этот враг всегда прочно готовил свою оборону к защите, умел хорошо сражаться и действовать в рукопашном бою. Все это и должно было войти в программу подготовки командного состава предстоящей фронтальной операции по прорыву вражеской блокады.

ГЛАВА 1

Операция «Искра», ее подготовка к прорыву блокады и восстановлению сухопутной коммуникации с Ленинградом

§ 1. Ленинградский и Волховский фронты и их подготовка к прорыву вражеской блокады

Широко развернувшееся в начале января 1943 г. наступление советских войск на юге приковало к себе все основные силы и резервы противника, лишило немецкое командование возможности усиливать свои войска на других участках фронта, в частности под Ленинградом. Это значительно облегчало проведение наступательной операции в целях прорыва вражеской блокады Ленинграда. Необходимость скорейшего прорыва блокады была вызвана в том числе и тяжелыми условиями жизни в городе. Снабжение Ленинграда в январе 1943 г. по сравнению с зимой 1941–1942 гг. значительно улучшилось, однако население и войска продолжали работать и оборонять город в сложнейшей обстановке.

Положение и группировка войск Ленинградского и Волховского фронтов к январю 1943 г. были следующими. Ленинградский фронт (командующий — генерал-лейтенант Л. А. Говоров), имевший в своем составе 22 стрелковые дивизии, 10 стрелковых, 2 лыжные, 5 танковых бригад и 4 укрепленных района, защищал подступы к Ленинграду с севера и юга. Его 23-я армия оборонялась на Карельском перешейке против финских войск.

Ораниенбаумский плацдарм на южном берегу Финского залива обороняла Приморская оперативная группа. Участок фронта южнее Ленинграда от Урицка до Порогов защищали 42-я и 55-я армии. На правом бе-

регу Невы от Порогов до Ладожского озера сражалась созданная на базе Невской оперативной группы 67-я армия. Частью сил армия удерживала небольшой плацдарм на левом берегу реки против Невской Дубровки и прикрывала с юга автомобильную дорогу по льду Ладожского озера. В резерве фронта в районе Ленинграда находились одна стрелковая дивизия, одна стрелковая и одна танковая бригады. Войска фронта прикрывали с воздуха зенитная артиллерия и части 13-й воздушной армии, а автомобильную дорогу через Ладожское озеро — Ладожский дивизионный район ПВО.

Балтийский флот защищал подступы к Ленинграду с моря, обеспечивал фланги наших войск, оборонявшихся севернее и южнее Финского залива; частью сил флот удерживал острова Лавенсари и Сескар. Прикрытие Ленинграда и Кронштадтской военно-морской базы с воздуха осуществлялось Ленинградской армией противовоздушной обороны.

Войска Волховского фронта оборонялись между озерами Ладожским и Ильмень. Участок фронта Маяк Бугровский — Гайтолово прикрывали четыре дивизии 2-й Ударной армии. Левее, на рубеже Гайтолово — Лодва — Кириши (40 км юго-восточнее Лодвы), занимали позиции 8-я и 54-я армии, а далее от Киришей до озера Ильмень по р. Волхов — 4, 59 и 52-я армии. В резерве фронта находились 2 стрелковые дивизии и 2 лыжные бригады. Всего в составе фронта было 34 стрелковые дивизии, 12 стрелковых, 2 лыжные и 7 танковых бригад. Прикрытие войск с воздуха обеспечивали 2 зенитные артиллерийские дивизии и истребительная авиация, входившая в состав 14-й воздушной армии Волховского фронта.

На северо-западном направлении, от Ладожского озера до Великих Лук, против войск Ленинградского, Волховского, Северо-Западного и части сил Калининского фронта были развернуты финская оперативная группа «Карельский перешеек» и немецкая группа ар-

мий «Север» (18-я и 16-я армии). Эта группировка при поддержке сил 1-го воздушного флота охватывала Ленинград с севера, юга и востока, удерживала Карельский перешеек и территорию севернее Мги — так называемое бутылочное горло, которое разъединяло Ленинградский и Волховский фронты. Основная часть группы армий «Север» использовалась для блокады Ленинграда и обороны выдвинутого на восток демянского плацдарма, где была создана глубокоэшелонированная, развитая в инженерном отношении система оборонительных полос и рубежей.

В составе 18-й немецкой армии, занимавшей южные подступы к Ленинграду и оборонявшейся против войск Волховского фронта, имелось 19 пехотных, 3 авиаполевые дивизии и 1 пехотная бригада СС. Из этих 23 соединений противника только 2 дивизии были выделены в армейский резерв (96-я пехотная — в районе Мги и 13-я авиаполевая — в районе Чудова), а все остальные соединения находились в первом эшелоне. На каждую дивизию приходилось в среднем по 20 км фронта. Находясь под Ленинградом в течение 16 месяцев, гитлеровские войска создали против Ленинградского и Волховского фронтов сильно укрепленную оборону, развитую в инженерном отношении и насыщенную большим количеством огневых средств¹.

Наиболее плотными боевые порядки противника были на шлиссельбургско-синявинском выступе, представлявшем собой один из важнейших участков кольца вражеской блокады Ленинграда. Стоявшие здесь дивизии занимали участки 8–12 км по фронту.

Местность в районе мгинско-синявинского выступа создавала выгодные условия для организации обороны противника. Заболоченный район синявинских торфопластов, изрезанный глубокими канавами, затруднял

¹ Хаупт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941–1944 гг. / Пер. с нем. М., 2005. С. 25.

движение танков и артиллерии. Расположенные вдоль дорог рабочие поселки с каменными постройками были приспособлены противником к обороне и являлись основой для опорных пунктов. Лесные массивы на флангах этого участка с командными высотами в районе Синявина способствовали маскировке, создавали условия для хорошего наблюдения за окружающей местностью и облегчали противнику организацию огня и контратак во фланги наступающим. Сплошной лес к югу от Синявина позволял врагу скрытно подтягивать резервы и части с соседних участков фронта.

Оборона противника была насыщена огневыми средствами. В среднем на каждый километр фронта приходилось по 20–25 огневых точек, каждая из которых имела один-два пулемета или малокалиберную пушку. Вдоль берега Невы, где каждое строение было приспособлено к ведению огня, количество огневых точек доходило до 30–40 на 1 км фронта. Все огневые точки противника были связаны между собой ходами сообщения и обеспечены большим количеством боеприпасов.

Перед передним краем и позициями в глубине обороны противник создал минные поля, проволочные заграждения, надолбы и рвы. Высокие и крутые скаты левого берега Невы были заминированы и местами покрыты льдом. Все препятствия находились под прикрытием огня стрелкового оружия и минометов. Для прорыва этой сильно укрепленной и плотно насыщенной огневыми средствами и живой силой обороны противника требовались значительное превосходство в силах и средствах и тщательная подготовка войск.

Ставка ВГК 8 декабря 1942 г. издала директиву о подготовке Ленинградским и Волховским фронтами в целях прорыва блокады Ленинграда операции, получившей название «Искра». В этой директиве ставились следующие задачи: совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка — Гайтолово — Московская

Дубровка — Шлиссельбург и таким образом прорвать блокаду Ленинграда; к концу января 1943 г. выдвинуться на линию р. Мойка — Михайловский — Тортолово и, закрепившись здесь, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта. Срок готовности войск обоих фронтов к операции был установлен 11 января 1943 г. Координацию действий Ленинградского и Волховского фронтов осуществляли представители Ставки ВГК Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и генерал армии Г. К. Жуков¹.

Задача ударной группировки Волховского фронта состояла в том, чтобы прорвать оборону на участке Липка — Гайтолово, уничтожить оборонявшееся войско противника, овладеть Рабочими Поселками № 1, 5 и Синявином и, соединившись с войсками Ленинградского фронта, повернуть фронт наступления на юг и выдвинуться на линию р. Мойка — Михайловский — Тортолово.

Ударная группировка Ленинградского фронта имела задачу форсировать Неву, прорвать оборону врага на участке Московская Дубровка — Шлиссельбург, уничтожить оборонявшегося противника и, соединившись с войсками Волховского фронта, выдвинуться на р. Мойку между Анненским и Келколовом.

Таким образом, Ленинградскому и Волховскому фронтам была поставлена ограниченная задача — прорвать вражескую оборону непосредственно южнее Ладожского озера, ликвидировать шлиссельбургско-синявинский выступ противника и обеспечить сообщение с Ленинградом по суше.

Выбор данного направления для прорыва кольца блокады Ленинграда объяснялся тем, что полоса местности, занятая здесь противником, разделяла войска Ленинградского и Волховского фронтов не больше чем

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 207.

на 12–15 км. Кроме того, местность на этом направлении была более открытой и в зимнее время позволяла применять все рода войск.

Командующий Ленинградским фронтом для прорыва обороны противника создал ударную группировку в составе 67-й армии, которой была поставлена задача ударом в направлении Марьино — Синявино прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка — Шлиссельбург и соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта на линии Рабочих Поселков № 2 и 6. В последующем, развивая наступление в южном направлении, выйти на рубеж р. Мойки.

Состав 67-й армии за счет резервов фронта и перегруппировки некоторых соединений и частей с других участков фронта был значительно усилен. К началу операции она имела в своем составе 7 стрелковых дивизий, 1 лыжную и две стрелковые бригады, 2 отдельных танковых батальона, минометную бригаду, 22 артиллерийских и минометных полка, 6 дивизионов тяжелой артиллерии Балтийского флота и 15 инженерных батальонов.

Средняя укомплектованность стрелковых дивизий 67-й армии составляла около 9 тыс. человек, стрелковых бригад — 5 тыс. человек, лыжных бригад — 2,5 тыс. человек. В армии насчитывалось 1700 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 190 танков, из них 47 тяжелых (КВ), 83 средних (Т-34) и 60 легких (БТ, Т-26, Т-70). При ширине участка прорыва в 12 км в армии была создана средняя плотность 140 орудий и минометов и 16 танков на 1 км фронта¹.

Командующий 67-й армией решил блокировать мощные узлы обороны врага на флангах полосы прорыва — в районах 1-го и 2-го Городков и Шлиссельбурга, а главный удар нанести по менее укрепленному участ-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки: в 12 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2012. С. 200.

ку обороны противника между 2-м Городком и Шлис-сельбургом. После осуществления прорыва соединения и части армии должны были развивать наступление на Синявино и Рабочий Поселок № 5.

Для выполнения поставленной задачи оперативное построение армии включало два эшелона. Первый эшелон составляли 45-я гвардейская, 268, 136 и 86-я стрелковые дивизии. Каждая дивизия первого эшелона армии была усилена танковым батальоном, четырьмя-пятью артиллерийскими и минометными полками, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним-двумя инженерными батальонами. Во втором эшелоне в районе Большое Манушкино — Березовка — Вирки находились 13-я и 123-я стрелковые дивизии, 142-я и 123-я стрелковые бригады. В армейском резерве в районах Красная Горка — Поселок № 1 — Поселок № 2 — Большое Манушино оставались 102-я и 138-я стрелковые, 34-я лыжная, 152-я и 220-я танковые бригады.

Командующий войсками Волховского фронта для прорыва блокады Ленинграда создал ударную группировку в составе 2-й Ударной армии. Ей была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Липка — Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий Поселок № 1 — Рабочий Поселок № 5 — Синявино. В дальнейшем соединения и части армии должны были продолжать наступление в западном направлении до соединения с войсками Ленинградского фронта.

Обеспечение левого фланга 2-й Ударной армии возлагалось на 8-ю армию, которая своими правофланговыми соединениями должна была наступать в направлении Тортолово — Михайловский¹.

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н. Л. Волковского. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. С. 549–551.

В составе 2-й Ударной армии к началу операции было 11 стрелковых дивизий, 2 лыжные и 4 танковые бригады, танковый полк, 4 отдельных танковых батальона, 38 артиллерийских и минометных полков, 2 инженерные бригады и 6 отдельных саперных батальонов.

Укомплектованность стрелковых дивизий 2-й Ударной армии составляла 7–9 тыс. человек. В армии имелось 2100 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 68 тяжелых танков (КВ), 115 средних танков (Т-34) и до 100 легких танков (Т-26, Т-60, Т-70), что при ширине участка прорыва армии в 13 км позволяло иметь среднюю плотность 160 орудий и минометов и 22 танка на 1 км фронта.

Командующий 2-й Ударной армией создал первый эшелон в составе 128, 372, 256, 327, 376 и 314-й стрелковых дивизий, усилив каждую из них тремя-пятью полками артиллерии и саперами. 327-я дивизия, кроме того, была усилена тяжелым танковым полком, а 376-я дивизия — танковой бригадой. Второму эшелону армии составляли 18, 191, 71 и 11-я стрелковые дивизии, 122, 98 и 16-я танковые бригады, располагавшиеся к началу операции в районах Верхняя Назия, Крутой Ручей и Килози. В резерве армии в районе Путилова находились 147-я стрелковая дивизия, 12-я и 13-я лыжные бригады.

Прорыв обороны противника и соединение войск Волховского и Ленинградского фронтов южнее Ладожского озера намечалось осуществить в течение 7 дней. Учитывая сложность прорыва сильно укрепленной обороны противника и трудные условия местности, а также недостаточный опыт наших войск в наступательных боях, средний темп наступления соединений и частей 67-й и 2-й Ударной армий планировался от 2 до 4 км в сутки. Прорыв вражеской обороны в полосе наступления ударных группировок обеспечивался тщательно согласованным планом огня артиллерии обоих фронтов. Для взаимного информирования и поддержания четкого

взаимодействия в ходе операции между командующими фронтами и армиями, их штабами, а также командующими артиллерией фронтов и воздушными армиями была организована проводная (через Ладожское озеро) и радиосвязь. Между штабами армий был установлен взаимный обмен оперативными и разведывательными сводками через каждые четыре часа.

Наличие в составе ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов значительного количества артиллерийских средств позволяло создать в армиях группы разрушения в составе 3–4 тяжелых дивизионов, контрбатареинные группы в составе 4–6 пушечных артиллерийских полков, а также значительно усилить артиллерией дивизии первых эшелонов. Так, группы поддержки пехоты дивизий в 67-й армии состояли из 4–5 дивизионов, во 2-й Ударной армии — из 3–6 дивизионов, а полковые группы в обеих армиях имели по 3–5 дивизионов артиллерии и минометов.

Артиллерийская подготовка атаки в 67-й армии была запланирована продолжительностью в 2 часа 20 минут, а во 2-й Ударной армии, где плотность артиллерии была выше, — 1 час 45 минут. Сопровождение пехоты на глубину одного километра в обеих армиях обеспечивалось огневым валом, а далее — последовательным сосредоточением огня. Все боевые машины танковых частей 67-й и 2-й Ударной армий предусматривалось использовать в качестве танков для непосредственной поддержки стрелковых соединений первого и второго эшелонов.

Во 2-й Ударной армии почти все танковые части, входящие в первый эшелон, должны были действовать с левофланговыми дивизиями, наступавшими на Синявино. Здесь плотность танков достигала 20 единиц на 1 км фронта, а с вводом в бой второго эшелона она увеличивалась до 30–32 танков на 1 км фронта.

В 67-й армии с первым эшелоном по льду Невы, толщина которого не превышала 40–50 см, должны были наступать только легкие танки, которых в среднем на

1 км фронта приходилось не более 6–8. После переправы через Неву средних и тяжелых танков по специально устроенным поперек льда колеиным дорогам плотность по танкам в армии повышалась до 16–20 танков на 1 км фронта.

К операции были привлечены 13-я воздушная армия Ленинградского фронта и 14-я воздушная армия Волховского фронта, которой командовал генерал И. П. Журавлев, а также группа авиации флота. Всего насчитывалось 900 самолетов, в том числе 430 истребителей, 270 штурмовиков и 200 бомбардировщиков. Истребительная и штурмовая авиация была вооружена самолетами новых типов, а половину бомбардировщиков составляли устаревшие По-2. Противник имел под Ленинградом до 250 самолетов, а всего в составе группы армий «Север» находилось около 450 самолетов, из них 200 бомбардировщиков и 250 истребителей. Таким образом, наша авиация по количеству самолетов превосходила авиацию врага вдвое¹.

Для инженерного обеспечения операции обоими фронтами было привлечено свыше 30 инженерных батальонов. Основными задачами инженерных войск при подготовке и в ходе операции являлись: инженерная разведка обороны противника, дорожное строительство и подготовка исходных районов, инженерное обеспечение прорыва и боя в глубине. Перед инженерными частями 67-й армии стояла особая задача: обеспечить преодоление войсками Невы, особенно переправу по льду танков и артиллерии.

Всего против оборонявших шлиссельбургско-синявинский выступ войск противника, равных по силам примерно шести пехотным дивизиям и имевших в своем составе до 700 орудий и минометов и 50 танков, командование Ленинградского и Волховского фронтов сосре-

¹ Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941–1944 гг. / Пер. с англ. У. И. Санциной. М.: АСТ; Апрель, 2008. С. 117.

доточило 20 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад, 3 лыжные и 5 танковых бригад, 4600 орудий и минометов и около 500 танков. Численное превосходство над противником было создано: по пехоте — в 4,5 раза, по артиллерии — в 6 раз, по танкам — в 10 раз, по самолетам — в 2 раза¹.

В течение декабря и первой декады января в войсках Ленинградского и Волховского фронтов развернулась всесторонняя подготовка к боевым действиям.

Ввиду того, что ранее войска обоих фронтов вели главным образом оборонительные действия, а им предстояло осуществить прорыв укрепленной обороны противника и наступать в трудных условиях лесисто-болотистой местности, особое внимание было обращено на подготовку к наступательным действиям. В тылу на учебных полях и в специально оборудованных по типу опорных пунктов противника городках шла подготовка подразделений к штурму укрепленных позиций и ведению наступательного боя в лесу. На учениях отрабатывались вопросы взаимодействия и управления войсками в ходе наступления. Пехота проходила обучение с теми танковыми и артиллерийскими частями, с которыми она должна была взаимодействовать в бою. Соединения и части 67-й армии тщательно готовились к форсированию Невы по льду; на озерах войска обучались преодолевать участки битого льда с помощью досок, лестниц, багров и других средств. На участке 55-й армии, где Нева проходила в тылу наших войск, было проведено несколько учений по преодолению реки пехотой, танками и артиллерией.

В течение всего периода подготовки операции наши войска вели систематическую разведку обороны противника всеми средствами, вскрывали расположение его живой силы и огневых средств, уточняли систему огня и различных заграждений.

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 1090.

§ 2. Операция «Искра» требовала
глубокого знания противника
и скрытности

18 января 1943 г. была прорвана вражеская блокада. В этом огромная заслуга всех ленинградцев, сражавшихся на фронте и ковавших победу в его тылу. Безусловно, слова высокой благодарности мы высказываем тем командирам и бойцам, которые все дни защиты Ленинграда стояли с винтовками, штыки которых были устремлены на врага. Для Ленинградского фронта начиная с мая 1942 г. и до Великой Победы патриотом Отечества стал генерал-лейтенант Леонид Александрович Говоров. Он, как и десятки тысяч бывших царских офицеров, перешел на сторону советской власти. Они составляли более 53% всего командного состава новой армии и стали костяком Красной армии. Практически все начальники штабов, фронтов, армий и дивизий являлись бывшими офицерами и генералами старой армии¹. В период военной службы в Красной армии Леонид Говоров поставил перед собой цель стать профессиональным военным, и он им стал. В 1930 г. он окончил Высшие артиллерийские курсы при Военной академии им. М. В. Фрунзе, а затем и саму академию. В 1936 г. он поступил в Академию Генерального штаба. Через два года он досрочно ее окончил и был назначен на должность доцента Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского, где преподавал слушателям тактику артиллерии. В это же время он самостоятельно изучил немецкий язык и получил диплом военного переводчика. В период педагогической деятельности в академии он активно занимался научной работой и в 1939 г. завершил свое исследование по теме «Атака и прорыв укрепленного района».

¹ *Соболев В. И.* За дело правое кипучей лавою // Отечественные записки. 2015. № 3 (328). 19 февр.

В период советско-финской войны 1939–1940 гг. Л.А. Говоров возглавлял артиллерию 7-й армии. Именно здесь проявлялись его знания и опыт по применению артиллерии в разрушении мощных укреплений линии Маннергейма. За умелое артиллерийское обеспечение по прорыву этой оборонительной линии ему досрочно было присвоено звание «комдив» и вручен орден Красной Звезды. 4 июня 1940 г. при переаттестации он получил звание генерал-майора артиллерии и был назначен на должность заместителя генерал-инспектора Главного артиллерийского управления Красной армии, где выступил с докладом об опытах боевых действий по преодолению долговременных сооружений линии Маннергейма. Главным в этом докладе являлось его собственное видение перспективного боевого использования артиллерии в будущих военных конфликтах¹. Это была талантливая прозорливость будущего маршала, думающего военачальника, который серьезно готовит войска к жесткой обороне, к огневому превосходству над наступающим противником, к истощению его сил, собирая свои резервы, чтобы в кратчайший момент обрушиться на врага.

Разрабатывая план операции «Искра», он подолгу засиживался в кабинете, читая карту военных действий. Он разглядывал неширокую полосу, разделявшую Ленинградский и Волховский фронты, и словно видел ее в натуре — с незамерзающими торфяными болотами, лесами, траншеями вдоль всего левого берега реки, опорными пунктами и дзотами. И все это контролировал враг с Синявинских высот. Они находились в руках противника. Возникал вопрос, где нанести главный удар — на Синявино или на Мгу? А может, южнее? С теоретической точки зрения прорывать блокаду нужно в наиболее слабом месте. Но таким местом не могло быть «бутылочное горло» — фляшенхальс, как немцы называли

¹ *Теплицын В.* Маршал Говоров. От колчаковского офицера до маршала Советского Союза. М., 2008. С. 16.

свой синявинско-мгинский выступ. Здесь у них было больше войск, огневых средств и инженерных сооружений, созданных противником в течение 16 месяцев.

Приступая к планированию операции по прорыву блокады Ленинграда, командующие фронтами должны были лично определить эти места. В конце октября 1942 г. в Ленинград вместе с начальником штаба и другими должностными офицерами прибыл генерал армии К. А. Мерецков. На заданный Л. А. Говорову вопрос «Какое участие сможете вы принять в предстоящей операции?» он ответил: «Мы можем нанести встречный удар, но в том месте, где ваши войска находятся близко к Ленинграду. На глубокую операцию у нас сил не хватит». Уже тогда стало ясно, что прорвать блокаду придется где-то возле Ладоги. Безусловно, перед волховчанами ставились сложные задачи, которые связывались с особенностями шлиссельбургско-синявинского выступа. Но где? Самым коротким путем являлась 12-километровая полоса между Шлиссельбургом и Липками, или по шесть километров каждому из фронтов. Эти соображения и были представлены в Ставку ВГК¹.

Военный совет Ленинградского фронта еще в середине ноября 1942 г., оценивая сложившуюся под Ленинградом обстановку, подготовил свои предложения о боевых действиях войск фронта на ближайший период. Он считал, что имеется возможность изменить общее их оперативное положение. Тогда же и была разработана наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов при содействии сил Балтийского флота. Замысел ее состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов при участии авиации, артиллерии и флота разгромить группировку противника в районе шлиссельбургско-синявинского выступа, соединиться южнее Ладожского озера, прорвав кольцо блокады. Тогда Ставка утвердила предложение фронтов, наметила сроки про-

¹ Мерецков К. А. На службе народу. М.: Вече, 2015. С. 321.

ведения операции с кодовым наименованием «Искра» и усилила оба фронта артиллерийскими, минометными и танковыми соединениями и частями.

В начале января состоялась новая встреча двух командующих фронтами. Здесь обстоятельно были обсуждены предстоящие совместные боевые действия, определены рубежи соединения передовых частей фронтов. Здесь же было принято решение о том, что если войска одного из фронтов не сумеют дойти до намеченной для них линии, то войска другого фронта не приостанавливают продвижение, а продолжают двигаться навстречу, вплоть до соединения. Были также установлены условные сигналы, чтобы при встрече не ошибиться. Одновременно уточнялись места поворотов наших дивизий после их соединения на юг, чтобы согласно директиве Ставки готовить удар через Синявино в сторону среднего течения Мойки¹.

Л. Говоров знал, что враг будет стремиться получить сведения о своем противнике, т. е. о войсках Ленинградского и Волховского фронтов. Для сбора информации будут привлечены все разведывательные органы абвера, размещенные на оккупированной германскими войсками северо-западной территории Ленинградской области. Действительно, формирования абвера дислоцировались в Гатчине, Кингисеппе, Любани, Чудове и других городах, в которых готовились для засылки в тыл Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов диверсанты и агенты. В 1942 г. деятельность германских разведывательно-диверсионных школ и команд значительно усилилась, они стали размещаться даже в поселках и сельских населенных пунктах Волосово, Вырица, Оредеж, Трубников Бор, Лысый Корпус, Федино и др. Кроме этого, на оккупированной территории Ленинградской области действовали 520, 702, 714 и 728-я группы тайной полиции.

¹ Там же. С. 325.

С первых дней войны органы германской разведки усиленной вербовкой, в том числе под угрозой смерти, набирали в свои школы советских военнослужащих, оказавшихся в плену, особенно тех, кто осознанно сдался немцам. Фашистская разведка стремилась как можно больше заслат в советский тыл своих разведчиков и диверсантов с целью расширить шпионскую сеть в тылу Красной армии и на предприятиях оборонной промышленности. В 1942 г. в школах абвера обучалось свыше 10 500 агентов.

Фашистской подрывной системе нужно было противопоставить надежную контрзащиту. Ею стали особые отделы, реорганизованные в 1943 г. в органы контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам») Народного комиссариата обороны СССР. Начальником управления особого отдела, а затем «Смерш» Ленинградского фронта являлся генерал-майор А. С. Быстров. Накануне решающих наступательных действий двух фронтов по прорыву блокады Ленинграда Л. А. Говоров думал о том, как перекрыть каналы проникновения в тыл фронта вражеской агентуры, не допустить слияния ее с не выявленной пока шпионской сетью, как организовать взаимодействие всех органов по борьбе с подрывной деятельностью вражеской разведки. К ним в первую очередь относились особые отделы фронтов, армий и дивизий, войска НКВД по охране тыла Ленинградского фронта во главе с генерал-лейтенантом Г. А. Степановым, органы НКВД Ленобласти (начальник — комиссар государственной безопасности 3-го ранга П. Н. Кубаткин).

Определяя меры по пресечению попыток вражеской агентуры по расширению сети абвера, Л. А. Говоров просил Военный совет фронта активизировать оперативно-разыскную деятельность органов милиции по выявлению дезертиров и уклонистов от службы в Красной армии. Начальник управления Ленинградской милиции Е. С. Грушко потребовал от районных отделов милиции усиления борьбы с дезертирством и указал на характер-

ные их приемы по маскировке и укрытию. В циркулярном письме от 1 сентября 1942 г. № 66 «О мерах борьбы с дезертирством» указывалось на имевшие место случаи переодевания дезертиров в женское платье или же маскировки под видом нищих, калек и глухонемых, изменения внешности с помощью отпуска бороды, использования фиктивных документов, подделки справок об освобождении от военной службы. В ходе оперативных мероприятий было выявлено, что в окрестностях города дезертиры скрывались от правосудия в блиндажах, траншеях и ямах с замаскированными выходами, вырытыми на огородах, в садах и подполье домов¹.

Л. А. Говоров знал, что войска НКВД по охране тыла Ленинградского фронта в ходе оперативно-служебной деятельности в 1942 г. выявили 716 дезертиров и 133 уклонившихся от призыва в Красную армию². В условиях подготовки фронта к наступательной операции по прорыву блокады важно было активизировать оперативно-разыскную работу Ленинградской милиции. Л. Говоров потребовал определить комплекс мер по организации службы органов и войск НКВД на территории, которая будет освобождаться от фашистов, с целью выявления немецких ставленников и их пособников.

В те декабрьские дни, когда войска Ленинградского и Волховского фронтов готовились к прорыву блокады, в медсанбате 67-й армии находился раненный в руку боец Будилин. При осмотре его раны хирург увидел, что это сквозное пулевое ранение, на руке у входного отверстия следы ожога, что свидетельствовало о ранении с очень близкого расстояния. Военный дознаватель

¹ Фонд отдела архивной информации Информационного центра Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ОАИ ИЦ ГУ МВД по СПб. и ЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 83.

² *Белозеров Б. П., Сидоренко В. И.* Маршал, рожденный Ленинградской битвой. СПб., 2017. С. 243.

задал ряд вопросов Будилину, в том числе: при каких обстоятельствах он был ранен? Кто может подтвердить это ранение? Перечислите фамилии бойцов, с которыми шли в наступление? Будилин давал путанные ответы, нечетко отвечал на вопросы. Экспертиза документов подтвердила, что красноармейская книжка, выписанная на имя Будилина, судя по ряду признаков, изготовлена в абвере.

Именно это и позволило «расколоть» Будилина, который признался в том, что в начале войны полк, в котором он служил, вступил в бой, но их окружили танки врага и взяли в плен. Как и других военнопленных, его допрашивал офицер гитлеровской разведки. Когда Будилин сказал, что он до войны не раз задерживался органами милиции за нарушение общественного порядка, офицер склонил его к измене и сотрудничеству с германской разведкой. Будилин согласился, его целый год готовили в школе абвера в Пскове, а затем он был направлен в район Мги и под Синявино. Прибывший вместе с ним лейтенант из абвера собственноручно и весьма удачно прострелил ему руку прямо на позиции¹. Так был разоблачен еще один вражеский агент.

Л. А. Говоров поставил перед чекистами задачу предотвратить распространение данных о ходе подготовки и начале операции «Искра», бдительно следить за сохранением военной тайны, вместе с политаппаратом вести разъяснительную работу в войсках, воспитывать у бойцов чувство боевой и политической бдительности.

На совещании состоялся серьезный разговор А. Жданова с чекистами не только фронтового и армейского, но и дивизионного звена. Приводились конкретные факты попыток фашистских агентов внедриться в боевые воинские части.

¹ Документы свидетельствуют. Армейская контрразведка в годы войны. СПб., 1994. С. 77–79.

В декабре 1942 г. группу изменников родины, состоявшую из пяти бывших членов организации украинских националистов (ОУН), разоблачил особый отдел 86-й стрелковой дивизии. Эту вражескую группу оуновцев возглавлял матерый агент, работавший на фашистов еще в панской Польше. Изменники не успели узнать о планах подготовки операции «Искра», но их намерения бежать к врагу могли совпасть с ее началом, что нанесло бы нашим войскам большой вред.

Понимая необходимость постоянного взаимодействия работников оперативного и разведывательного отделов, отдела связи, штабов артиллерии и бронетанковых инженерных войск, Л. Говоров разместил их в соседних кабинетах. Он провел совещание с начальниками этих отделов и поставил им задачи. Отдельно были поставлены задачи начальнику разведотдела фронта генерал-майору П. П. Евстигнееву. Говоров еще раз напомнил ему, что разведка — это глаза и уши, не только необходимое, но и обязательное условие в подготовке боевой операции, и попросил его мобилизовать своих подчиненных на оперативный сбор необходимых данных о войсках противника.

Руководство, планирование и организация взаимодействия всех видов и средств разведки фронта, включая разведку Краснознаменного Балтийского флота и штаба партизанского движения, осуществлялись из Смольного. Сюда же поступали все разведывательные сведения о противнике. В оперативной группе они тщательно изучались, анализировались и обобщались, а затем докладывались начальнику штаба, командующему и членам Военного совета. Оперативная группа внимательно следила за обстановкой на других фронтах, за перегруппировками вражеских войск. Эти данные сохранялись в сводках разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, которые ежедневно передавались из Москвы по телеграфу.

Разведывательный отдел фронта ежедневно изучал полученные из Центра подробные данные о положении на всем советско-германском фронте, он первым узнал о контрнаступлении наших войск под Сталинградом, окруживших 22 вражеские дивизии. Из разведсводки Центра стало известно, что гитлеровский генерал-фельдмаршал Манштейн, который осенью готовил захват Ленинграда, переброшен под Сталинград, назначен командующим вновь созданной армейской группой «Дон». Туда передислоцировался штаб и некоторые соединения 11-й немецкой армии.

Наступила горячая пора подготовки к операции «Искра». Командующий фронтом считал, что успех ее в большой мере зависит от хорошо организованной активной разведки. Она всегда находилась в центре внимания Военного совета, который в трудных условиях блокады обеспечил ее всем необходимым и оказывал ей всестороннюю помощь. Вместе с тем командование фронтом предъявляло к разведке высокие требования. Еще на завершающем этапе летне-осенних боев, 21 сентября 1942 г., был издан приказ о состоянии военной разведки и ее задачах. Военный совет отмечал, что разведка не полностью обеспечивает сведениями командование и войска, на ряде участков фронта не вскрыты группировка противника и его слабые места, не всегда своевременно определяются маневры врага, снятие и переброска на другие направления вражеских частей. В приказе особое внимание обращалось на недостатки в организации и ведении разведки в наступательных боях, на неправильное использование командирами дивизий и полков разведывательных подразделений, которые бросаются в бой как обычные стрелковые подразделения.

В приказе требовалось от командующих армиями и оперативных групп, командиров дивизий и полков ликвидировать недооценку разведки и устранить указанные недостатки, полностью укомплектовать разведподраз-

деления и организовать их боевую учебу, обеспечить непрерывные поступления данных о противнике, улучшить систему наблюдения, оборудовать НП оптически-ми приборами, телескопами, проводной и радиосвязью. Требовалось значительно повысить качество разведывательной документации, оперативно обрабатывать захваченные у противника документы, производить квалифицированные допросы пленных и перебежчиков.

В разведку отбирались лучшие бойцы и командиры, проверенные в боях. Кроме штатных разведподразделений дивизии и добровольцев, были созданы группы «охотников» численностью 15–20 человек для ведения разведки в глубине обороны противника. Все они обучались по специальной программе. Одновременно были организованы разведгруппы по 10–15 человек в каждом стрелковом батальоне. Разведывательные подразделения проходили подготовку на учебных полях, где создавалась обстановка, приближенная к боевой. Особое внимание обращалось на отработку тактики действий как одиночного бойца, так и в составе отделения. Настойчиво прививались такие качества, как решительность, инициатива и военная смекалка.

Операция «Искра» готовилась скрытно. К разработкам планирующих документов допускался строго ограниченный круг лиц. Об операции запрещалось вести переписку и говорить по телефону. Необходимые распоряжения отдавались только устно. Перегруппировка и сосредоточение войск производились в ночное время. Требование о сохранении в тайне подготовки наступательной операции в большей степени относилось к разведке, чем к кому-нибудь другому. Ведь разведка имела самое близкое соприкосновение с врагом как на линии фронта, так и в глубине его обороны. Малейшая неосторожность в действиях, излишняя активность на невском направлении могли иметь тяжелые последствия. Вот почему при планировании разведки на подготовительный период особое внимание уделялось обес-

печению скрытности. В частности, при решении одной из важнейших задач — уточнении группировки противника в 1-й линии и установлении состава его резервов и районов их расположения — было решено разведку вести на всем фронте от Финского залива до Ладожского озера и на Карельском перешейке. Предусматривалось наиболее интенсивно проводить ее с приморского плацдарма и Пулковских высот, создавая видимость подготовки ударов наших войск по противнику на этих направлениях.

За весь период подготовки операции в ноябре–декабре разведчики захватили 50 пленных и много различных документов, а в начале января — еще 55 пленных, в том числе трех офицеров. В условиях длительного стабильного фронта, при хорошо развитой у врага обороне и разветвленной системе заграждений добыть более 100 языков было нелегкой задачей. Решить ее помогли мастерство, мужество и бесстрашие разведчиков. Благодаря разносторонней разведке, организованной на Ленинградском и Волховском фронтах, к началу операции «Искра» была вскрыта вся группировка противника до батальона включительно, а на многих участках вражеских оборонительных позиций — до роты.

18-я немецкая армия, противостоящая двум нашим фронтам, имела 19 пехотных и три авиаполевые дивизии, а также одну пехотную бригаду СС. В первой линии находились 20 дивизий и одна бригада, а в армейском резерве — две дивизии: 96-я пехотная — в районе Мги, а 13-я авиаполевая — в районе Чудова. Кроме того, для усиления некоторых направлений фашистское командование привлекало отдельные части 207-й и 285-й охранных дивизий.

По левому берегу Невы войскам 67-й армии Ленинградского фронта противостояли 328-й пехотный полк 227-й пехотной дивизии, 170-я пехотная дивизия, 100-й полк 5-й горнострелковой дивизии и 2-й полк полицейской дивизии СС. Против 2-й Ударной армии и правого

фланга 8-й армии Волховского фронта на линии Гонтая Липка — Поречье оборонялись 227-я пехотная дивизия (в составе одного полка), 1-я пехотная дивизия, 374-й полк 207-й охранной дивизии и 425-й пехотный полк 223-й пехотной дивизии. Все эти дивизии и части противника были достаточно укомплектованы, имели большой опыт ведения боевых действий в лесисто-болотистой местности. Поддержку немецких войск на шлиссельбургско-синявинском выступе могла осуществлять, кроме штатной артиллерии оборонявшихся соединений, дальнобойная артиллерия из района Келлово, обстреливавшая Ленинград.

Устанавливая группировку противника в первой линии и в ближайшей глубине, разведка должна была выявить обстановку в его оперативной зоне. А положение здесь было весьма сложным. После летне-осенних боев в тылу противника происходили крупные перегруппировки, интенсивные переброски войск и техники от линии фронта в глубину и в обратном направлении, перебазировалась авиация. Разведка отмечала, с одной стороны, прекращение работы ряда радиостанций и даже целых радиосетей, а с другой — появление новых станций.

Данные фронтовой разведки дополняли партизаны и разведчики-чекисты. Ценные сведения поступали из Центра, который пристально следил за действиями противника на ленинградском стратегическом направлении. Разведотдел фронта тщательно изучал и анализировал все разведсводки и донесения. Разведка выявила, что в конце октября — начале ноября из-под Ленинграда были переброшены 8-я и 12-я танковые, 20-я моторизованная, 218-я и 291-я пехотные вражеские дивизии. Во Францию отправили 269-ю пехотную дивизию. В состав 18-й армии прибыли 69-я пехотная дивизия из Норвегии, 9-я и 10-я авиаполевые дивизии из Германии. Крупные перегруппировки внутри группы армий «Север» между 16-й и 18-й армиями происходили в ноябре — декабре 1942 г. На основании этих данных был сделан вывод, что

противник отказался от штурма Ленинграда, решив довести до конца свой изуверский план удушения жителей города жестокой блокадой. Это подтверждалось показаниями пленных и развернувшимися интенсивными оборонительными работами в тактической и оперативной глубине 18-й немецкой армии.

Генерал-лейтенант Л. А. Говоров приказал начальнику разведотдела вести дальнейшее наблюдение за резервами противника, перебросками его войск и техники в интенсивной глубине и потребовал каждые три дня докладывать ему о результатах. Одновременно перед разведкой ставилась задача по уточнению системы огня противника и характера инженерного оборудования оборонительных позиций и рубежей. Без таких данных невозможно было хорошо спланировать и эффективно провести артиллерийскую и авиационную подготовку. На каждом наблюдательном пункте вели наблюдение офицеры разведотделов фронта и 67-й армии, а также разведчики-артиллеристы, танкисты и инженеры.

Л. А. Говоров считал наблюдение одним из важнейших и достоверных способов разведки. Он обращал внимание не только на организацию НП, но и на строгий учет выявленных новых оборонительных сооружений, огневых точек и других целей. Генерал П. П. Евстигнеев вспоминал, что в советско-финскую войну Л. А. Говоров, являясь начальником штаба артиллерии 7-й армии, занимался этим лично.

17 декабря 1942 г. командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров, члены Военного совета А. А. Жданов и генерал-майор Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант Д. Н. Гусев подписали приказ об изучении оборонительной системы и порядке учета выявленных оборонительных сооружений и огневых средств противника. Военный совет потребовал от командного состава, штабов полков, дивизий и армий устранить недочеты в службе наблюдения, до 25 декабря все ранее выявленные инженерные сооружения и ог-

невые точки противника перепроверить, занумеровать и нанести на карту. Штабы армий Приморской оперативной группы к 30 декабря должны были издать карты оборонительных сооружений, огневой системы и группировки противника.

В качестве приложения к приказу разведотдел штаба фронта разработал инструкцию о порядке учета выявленных оборонительных сооружений и огневых средств противника, в которой определялись обязанности разведотделов (отделений) общевойсковых штабов и родов войск, устанавливалась общая нумерация целей, единая система наименований опорных пунктов и узлов сопротивления.

Командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров, одобрив изданные карты, приказал в первую очередь ознакомить с ними командование, начальника штаба и членов Военного совета 67-й армии. 23 декабря Л. Говоров вместе с генералом П. Евстигнеевым выехали на командный пункт армии. В ходе беседы с командармом генерал П. П. Евстигнеев обратил особое внимание на то, что самыми сильными во вражеской обороне являются узлы сопротивления в Шлиссельбурге, в 1-м и 2-м Городках. В глубине созданы мощный узел сопротивления в Синявино и опорные пункты в Рабочих Поселках № 1 и № 5. Они соединены между собой двумя линиями траншей. Одна из них обращена фронтом на запад, а другая — на восток.

Чем меньше дней оставалось до начала операции «Искра», тем озабоченнее и строже становился Л. А. Говоров. Командующий артиллерией фронта генерал Г. Ф. Одинцов вспоминал, что Говоров не знал отдыха. Несмотря на внешнюю невозмутимость, он явно волновался. Накануне наступления он лично проверял знание целей, по которым командиры орудий прямой наводкой должны были вести огонь. «Артиллерия должна проложить дорогу пехоте, — говорил он Г. Ф. Одинцову. — Если вы обеспечите возможность первому эшелону

зацепиться за тот берег, считайте, что 90% задачи артиллерия выполнила»¹.

Определяя контуры будущей операции по прорыву блокады, Военный совет фронта согласился с мнением командующего о том, что нужно изменить характер взаимодействия Ленинградского и Волховского фронтов. Л. А. Говоров обратил внимание на то, что противник уже привык к тому, что при наступлении с целью прорыва блокады основные усилия предпринимаются с внешней стороны. Удары же изнутри носят отвлекающий, сковывающий и, по существу, безопасный характер. Так было в Любанской и Синявинской операциях.

Убежденность Л. А. Говорова в необходимости изменения стратегии предстоящего сражения по прорыву блокады позволила Военному совету обратиться в Ставку и просить согласия на нанесение удара изнутри. Одновременно Военный совет считал необходимым усилить Ленинградский фронт 3–4 стрелковыми дивизиями. Остальные силы, включая мощную артиллерийскую группировку, намечалось изыскать на месте за счет собственных резервов. Ставка внимательно отнеслась к соображениям Военного совета и их одобрила. Но по запросам о помощи несколько уменьшила их, предоставив фронту одну стрелковую дивизию, четыре стрелковые бригады и одну зенитно-артиллерийскую дивизию. К началу операции численность личного состава фронта увеличилась на 10%².

После этого Л. А. Говоров провел очень важную военную игру. В четырех кабинетах на втором этаже Смольного разместили «Большие тройки». Их руководители, исходя из сделанных расчетов, выдвигали войска, проводили артиллерийскую подготовку и переправу частей через реку, вводили в бой резервы. По телефону участники игры узнавали друг у друга обстановку, словно на-

¹ Бойцов С. М., Борщев С. И. Операция «Искра». Л., 1973. С. 269.

² Там же. С. 270.

ходились на поле боя. Командующий фронтом оценивал каждое их решение, давал новые вводные. Особый упор он делал на правильное использование артиллерии, которая, по его замыслу, должна была обрушиться на противника огромную силу удара, какого ему до этого никогда не приходилось испытывать.

В полосе наступления в 67-й армии сосредоточивалось около 2000 орудий и минометов. Средняя плотность артиллерии на 1 км фронта составляла 144 ствола. Кроме того, к участку прорыва были подтянуты три полка и 12 отдельных дивизионов гвардейских минометов. Этап за этапом проигрывался ход операции на всю ее глубину, до места встречи с войсками Волховского фронта. Принимая решения, Л. А. Говоров основывался на точных расчетах. Его мышление отличалось математической направленностью и глубиной анализа обстановки. Он, как никто другой, понимал природу боя и учил воевать действительно по-суворовски — не числом, а умением, противопоставляя сильному и коварному противнику находчивость и дерзость, высокое боевое мастерство¹.

В эти дни стало известно, что на Невском пятачке в районе Московской Дубровки на нашу сторону перешел немецкий унтер-офицер. На предварительном допросе он показал, что был чертежником в оперативном отделении 170-й пехотной дивизии. Свой переход на сторону Красной армии объяснил ненавистью к гитлеровскому режиму. Переход этого унтер-офицера был приятной неожиданностью. В 67-й армии в это время находились генерал-майор Г. Ф. Одинцов и начальник разведотдела штаба артиллерии полковник Н. П. Витте. Вечером они допросили перебежчика и спешно направили Военному совету донесение, в котором говорилось, что 170-я пехотная дивизия в составе 391, 399 и 401-го пехотных полков обороняет левый берег Невы

¹ Там же. С. 271.